

Лу Хэн не сомкнул глаз всю ночь, а на рассвете помчался на юг города, чтобы выстоять очередь в ту самую популярную закусочную, где товар расходился моментально.

Всю ночь он размышлял и с горечью осознал, что до обидного мало знает о предпочтениях Чи Яньчжи. Единственное, что всплыло в памяти — это их общая любовь к завтракам из этого места.

Когда он вернулся, Чи Яньчжи был уже полностью одет. Он сидел на подоконнике, закинув ногу на ногу, и с безмятежным видом листал модный журнал.

Длинные волосы были небрежно собраны на затылке. Солнечные лучи падали на его профиль, подсвечивая мягким сиянием пушок на щеках и пряди волос, а золотая цепочка очков ярко вспыхивала в свете.

Картина выглядела настолько безупречно, словно кадр из тщательно срежиссированного фильма, от которого невозможно отвести взгляд.

Если бы только в этой картине не было чемодана.

Услышав шаги, Чи Яньчжи повернул голову, закрыл журнал и поднялся. Взявшись за ручку чемодана, он направился к выходу:

— Соглашение о разводе на столе. Как будет время, дай знать, съездим в ЗАГС оформить бумаги.

Лу Хэн надеялся, что Чи Яньчжи проснулся, и даже если тот злится, они смогут поговорить.

Чи Яньчжи всегда был таким: даже в гневе он не хлопал дверью, а лишь предлагал остыть и обсудить всё спокойно.

Лу Хэн был уверен: стоит им только начать разговор, он сможет извиниться, признать свою спесь и подлость, вымолить прощение и поклясться, что подобное больше никогда не повторится.

Но Чи Яньчжи не дал ему этого шанса.

Лу Хэн опомнился лишь в тот момент, когда они почти поравнялись, и судорожно схватил его за запястье. Он кожей чувствовал: если сейчас отпустит, то потеряет этого человека навсегда.

— Мы не будем разводиться...

Тепло ладони Лу Хэна просочилось сквозь кожу прямо в сердце Чи Яньчжи, вызвав острое, почти невыносимое желание остаться и дослушать, что он скажет дальше.

Однако боль, ощущавшаяся в разы сильнее, чем у обычного человека, тут же отрезвила его. Сложенные в кармане результаты обследования не позволяли медлить.

К тому же, это был не первый раз, когда Лу Хэн так его обманывал.

— А-Янь, мы не разведемся, я был неправ, я...

— Ты ни в чем не виноват. Ты просто меня не любишь, и это не твоя вина, — перебил его Чи Яньчжи.

— Я... — Лу Хэн открыл рот, но слово «любовь» казалось таким тяжелым, что он побоялся произнести его вскользь, чтобы оно не прозвучало как ложь. Но если он промолчит сейчас, как ему удержать Чи Яньчжи?

Он невольно сжал запястье сильнее и с трудом сглотнул:

— Я не говорил, что не люблю тебя...

Его суетливая попытка подобрать оправдания подействовала на Чи Яньчжи как удар кинжалом.

В какое время он живет? Он всё еще тешит себя глупыми надеждами, веря, что в словах Лу Хэна об отказе от развода есть хоть капля искренности.

— Лу Хэн, с кем ты поспорил на этот раз? В прошлый раз ты бился об заклад, что я, не умея плавать, брошусь тебя спасать. До этого — что я не разозлюсь, даже если ты потеряешь мои рукописи. А сейчас? Поспорил, что если скажешь о любви, я никуда не уйду?

Еще мгновение назад Чи Яньчжи действительно хотел вывалить на Лу Хэна всё, что камнем давило на него и не давало дышать. Но теперь он не мог. Он и так слишком часто терял лицо перед этим человеком, и хотя бы сейчас хотел сохранить капли собственного достоинства.

Чи Яньчжи резко выдернул руку и, глядя Лу Хэну прямо в глаза, холодно произнес:

— А дальше что? Опять, как в прошлые разы, скажешь, что просто водил меня за нос? Я уже выполнил свое обещание и подал на развод. Дай мне хоть раз сохранить остатки приличия, хорошо?

Лу Хэн даже забыл о тех глупостях, что совершал в прошлом, и в оцепенении замер на месте.

Омега еще никогда не смотрел на него с таким насмешливым презрением. Пальцы Чи Яньчжи до побеления сжимали ручку чемодана, а в ясных глазах читалось лишь разочарование. В этот момент зазвонил телефон. Взглянув на экран, он сказал:

— Друг приехал за мной. У меня на ближайшие дни дела. Как подготовишься к ЗАГСу, свяжись со мной заранее, я выкрою время.

Сказав это, он слегка кивнул Лу Хэну и решительно зашагал прочь.

Так смотрят на незнакомца, случайно задевшего тебя в толпе.

— Я не лгу тебе.

Чи Яньчжи не обернулся, казалось, ему было уже всё равно.

Когда слишком часто кричишь волк, перестаешь верить в правду. Лу Хэн никогда не думал, что однажды потеря доверия принесет ему такую невыносимую, разрывающую сердце боль.

Сердце Лу Хэна сжалось. Он понимал: если сегодня позволит Чи Яньчжи уйти, пути назад может не быть. Не придумав ничего лучше, он выхватил чемодан из рук Чи Яньчжи и крепко вцепился в ручку.

Словно это был его единственный козырь в переговорах.

Но выражение лица Чи Яньчжи заставило его сердце похолодеть еще сильнее. Тот промолчал и лишь протянул руку, требуя вернуть вещь.

Лу Хэн отступил на шаг, умоляюще прошептал:

— Не уходи, давай поговорим.

Видя, что возвращать чемодан тот не собирается, Чи Яньчжи опустил руку:

— Если боишься, что я унесу что-то твое, можешь проверить. А чемодан верни, когда будем оформлять развод.

— Я не это имел в виду! — в отчаянии крикнул Лу Хэн и, бросив чемодан, бросился следом.

Двери лифта начали медленно закрываться. Он попытался их придержать, но встретил лишь бесстрастный взгляд Чи Яньчжи.

Лу Хэн не выдержал этого взгляда и, словно побитый пес, протянул ему принесенный завтрак:

— Ты еще не завтракал, я купил то, что ты любишь...

Чи Яньчжи машинально спрятал за спину свое посиневшее запястье и не взял пакет:

— Я не люблю их еду. У меня аллергия на крабовую икру.

А закусочная была знаменита именно пельменями с крабовой икрой.

Двери лифта сомкнулись. Лу Хэн внезапно утратил мужество, чтобы попытаться остановить его снова. Завтрак в его руках медленно остывал, пар больше не поднимался, не оседал на пальцах крошечными каплями росы — совсем как Чи Яньчжи, который когда-то страстно любил его, но был растоптан.

Лу Хэн был уверен, что хотя бы в этом — в предпочтениях Чи Яньчжи — он разбирается.

Даже единственная попытка проявить искренность оказалась ошибкой. Теперь Чи Яньчжи наверняка еще больше уверен, что его просто водят за нос.

Хорошо хоть вещи Чи Яньчжи всё еще дома. Он сможет подло использовать это как повод, чтобы заставить того встретиться еще несколько раз.

Если они будут видеться чаще, шанс еще есть. Чи Яньчжи такой мягкосердечный, стоит лишь проявить настоящую искренность...

Лу Хэн заставил себя отбросить тревогу, которая никак не желала уходить.

Внизу.

Ци Синхэ с недоумением посмотрел на пустые руки Чи Яньчжи:

— А где багаж?

— Задержали, — равнодушно ответил Чи Яньчжи. — Поехали.

— Что это значит?

— Наверное, дуется, — Чи Яньчжи поднял взгляд на окна дома. — Ничего важного там не было, заберу в другой раз.

С его ракурса было не разобрать, стоит ли Лу Хэн у окна, да и этаж он не запомнил.

Да и ладно.

Он отвел взгляд:

— Прости за беспокойство, брат Ци.

— О чем ты говоришь? — Ци Синхэ указал на машину. — Кстати, раз уж решил разводиться, зачем продавать дом?

Чи Яньчжи смотрел в окно, незаметно ощупывая сквозь ткань кармана лежащие там бумаги.

— Мне нужны деньги, — мягко ответил он.

<http://bllate.org/book/20237/2016166>